

Детям – о народах Дагестана

Сергей Манышев

Русские. История, культура, традиции

«Эпоха»

2013

Манышев С. Б.

Русские. История, культура, традиции / С. Б. Манышев — «Эпоха», 2013 — (Детям – о народах Дагестана)

ISBN 978-5-457-68737-0

Очередная книга из серии «Детям – о народах Дагестана» повествует о народе, который не является коренным для Дагестана, но составляет неотъемлемую, важнейшую часть его культуры и истории.

Содержание

«Преданья старины глубокой, дела давно минувших дней»	6
«Доля казачья, служба лихая»	14
«Щи да каша – пища наша»	19
«Только бурка казаку во степи – станица, только бурка казаку во	22
степи – постель»	
«Широкой этой свадьбе было места мало, и неба было мало, и	27
земли»	
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сергей Манышев Русские. История, культура, традиции

Моим бабушке и дедушке – Свете и Гене Красновым

Дорогой читатель! Да-да, именно читатель, даже если сам ты ещё не знаешь букв, и эту книгу читают тебе папа или мама, дедушка или бабушка. Думаю, тебе нравятся сказки, таинственные загадки, интересные рассказы, захватывающие приключения.

Когда мне и моей сестре Ксении было приблизительно столько же лет, сколько тебе сейчас, мы часто гуляли по городу с дедушкой и бабушкой и бесконечно задавали им вопросы: «А как эта улица называлась, когда вы были детьми? А во что играли дети до революции? А на чём раньше ездили?».

Дедушка сдался первым: ему надоело отвечать на наши нескончаемые вопросы, и он, расстелив карту Дагестана на полу, из двух детских стульчиков и столика сделал «машину времени» (ведь он инженер!). Дедушка предложил нам отправиться в путешествие во времени и пространстве по городам и весям. Надеюсь, то, что мы с сестрой узнали во время наших «путешествий», будет интересно и тебе.

«Преданья старины глубокой, дела давно минувших дней...»

Однажды во время прогулки, увидев, что в наш дом въезжают новые жильцы, переносят мебель, вещи, мы заинтересовались тем, как на берегах Каспия, в Дагестане, появились первые русские. И вот, что мы узнали.

Знакомство прикаспийских народностей с Русью произошло еще в VII веке. Севернее Дербента была целая колония русов. Здесь они занимались торговлей, перевозя товары по Каспию.

На дербентстком рынке можно было встретить меха, янтарь, моржовую кость, воск, привезённые русами. Об этом базаре по всему миру шла слава как о рынке русского льна. Здесь же можно было встретить и русских рабов, которых продавали в восточные страны.

Время от времени, там, где сейчас расположен современный Дагестан, селились русы. У многих народов Дагестана, которые поддерживали прочные связи с русами, сложились

всевозможные легенды. У аварских ханов существовал обычай: если их род обрывался, то на престол должен был взойти «хан из русских, грузин или армян». Жители высокогорного лезгинского селения Микрах, например, связывали своё происхождение с русами.

Дагестан, по территории которого пролегали пути из Европы и России в Грузию и Персию, всегда был местом, где сталкивались интересы множества разных государств. Поэтому здесь всегда было неспокойно, и русские поселенцы то покидали эти места, то появлялись вновь.

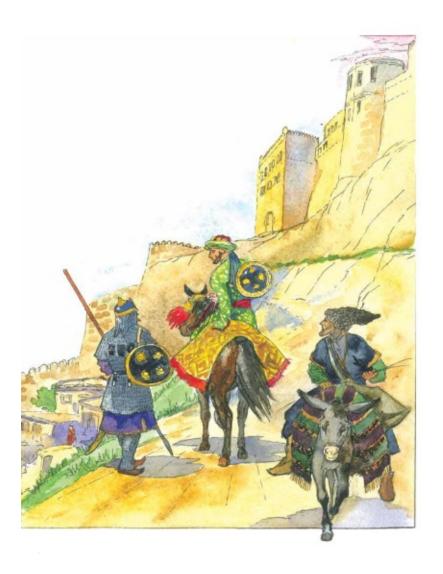
Вместе русы и народы Дагестана боролись против арабов, когда те огнём и мечом насаждали исламскую религию. Как писал средневековый дагестанский историк Мухаммад Рафи, русы и дагестанцы всегда поровну делили добро и зло.

Не раз они вместе совершали совместные походы на Грузию и Азербайджан. Жители Дагестана были и в дружине князя Святослава, который захватил столицу хазар – город Семендер.

В конце X века дербентские вельможи захватили в свои руки правителя Дербента, но ему удалось призвать на помощь русов. Они приплыли по Каспийскому морю на 18 судах и освободили правителя; с тех пор он окружил себя дружинниками из русов. Их приглашали на военную службу и дагестанские феодалы.

В 1466 году тверской купец Афанасий Никитин, погрузив на два корабля товары для продажи, отправился по Волге на Каспий. Каспийское море тогда называли Хвалынским. Один из его кораблей в устье реки Волги разграбили кочевники, другой разбился о скалы приблизительно там, где сейчас располагается Махачкала.

Выжившие купцы отправились на юг, к Дербенту, но их захватил в плен Халил-Бек – кайтагский уцмий (правитель). Афанасию Никитину удалось добраться до Дербента. С помощью русского посла Василия Панина и знатных жителей города он освободил своих товарищей-купцов. Эти хлопоты заняли у него целый год. Оставшись без товаров для продажи, одни из них вернулись обратно, на родину, другие решили заработать на путь домой, в Баку. И лишь Афанасий Никитин, отважный и сильный духом путешественник, отправился дальше — в Персию.

О своём путешествии Афанасий Никитин оставил знаменитые записки «Хождение за три моря». Из них можно узнать о плавании русских купцов по Каспийскому морю, о торговле России с Дербентом, о дипломатических отношениях России и Дагестана во времена Ивана Третьего, в XV веке.

Россия была очень заинтересована в том, чтобы её южные границы были в безопасности, чтобы на Каспийском море развивалась торговля.

В течение XVI–XVIII веков по пути Афанасия Никитина – от Терека через Сулак, Тарки и Дербент – шли в Грузию, Ширван, Персию русские посольства. Послы, как опытные разведчики, интересовались не только ценами на самые популярные товары на местных базарах для развития торговли. Не меньше внимания они уделяли крепостям и численности войск на случай войны.

Через 150 лет после Афанасия Никитина по его маршруту в Турцию и Персию через Дагестан прошёл другой русский купец — Фёдор Котов. В своём торговом дорожнике (путевых заметках) он рассказал о землях между Сулаком и Аксаем, о Тарках и Тарковском шамхальстве, а также населявших его «кумычанах» (кумыках), о кайтагском уцмийстве и его жителях, о городе Дербенте, его базарах, караван-сараях, о поразившей его грозной крепости Нарын-кала, о легендарной дербентской стене Даг-бары, которая уходила вглубь Табасарана, о быте и нравах «лезгинцев» (лезгин). Фёдор Котов оставил правдоподобное и подробное описание страны гор, которая манила своими труднодоступностью и много образием, таинственностью и многоязычием не одно поколение русских путешественников и исследователей.

Не раз за эти годы из Москвы в Дагестан и из шамхальства Тарковского в Москву были отправлены дипломатические посольства, чтобы решать важные вопросы: о развитии торговли, об обороне от иноземных завоевателей.

Так из века в век сближались Дагестан и Россия. Император Пётр Первый хотел завоевать Каспийское море, чтобы оградить южные границы России от вторжения Турции и Ирана, торговать с заморскими странами и укрепить связи с христианской Грузией.

Поэтому в июле 1722 года он и появился — на берегах Каспия вместе с большим войском. В августе войска во главе с Петром гостили в Тарках по приглашению шамхала Адиль-Герея. В честь наступившего праздника — Успения Пресвятой Богородицы — на берегу моря

отслужили молебен. После чего Пётр и его свита сложили из камней холмик, обозначив место, где должен был появиться порт на Каспии. Впоследствии здесь и возник город Порт-Петровск, который мы знаем как Махачкалу. Прощаясь с Петром Первым, Адиль-Герей подарил ему на память шёлковый шатер и прекрасного породистого коня.

Дальше император Пётр направился на юг, в Дербент. Знатные люди вручили Петру Первому серебряные ключи от города. Здесь он ждал прибытия флотилии из Астрахани, обдумывал планы морской торговли с Персией и Индией. Но страшная буря повредила флот, уничтожила припасы для армии, и Пётр был вынужден вернуться в Москву.

Вернувшись в Россию, Пётр не забыл о Дагестане. Он всегда интересовался исследованиями Каспия и прилегающих к нему земель.

В свите Петра Первого во время его Каспийского похода и пребывания в Дагестане были замечательные люди, которые исследовали Каспийское море и прикаспийские земли.

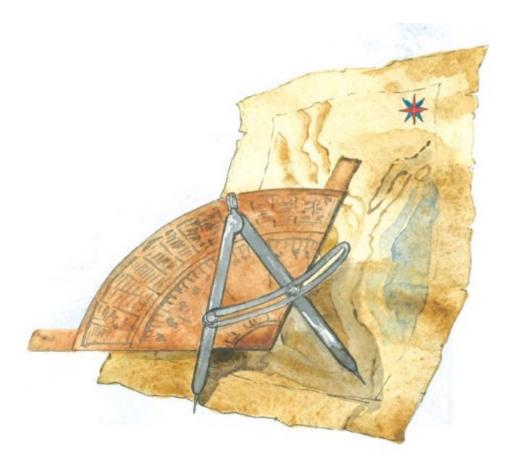

Фёдор Иванович Соймонов, первый русский картограф (составитель географических карт), ещё в 1719 году на паруснике «Святая Екатерина» проводил картографическую съёмку северо-западного и западного, то есть дагестанского побережья Каспия от Терека до Куры. В 1720 году была составлена сводная (общая) карта всего Каспийского моря. Учёные впервые получили правильное представление о море, потому что раньше они пользовались очень неточными, приблизительными картами, составленными около полутора тысяч лет назад ещё античными учёными.

Фёдор Соймонов обследовал устья Сулака и Аграхани, составил план постройки крепости Святого Креста. В своих научных трудах он описал историю исследования Каспия, дал подробную его характеристику, составил карты Аграханского залива и острова Тюлений, рассказал о Персидском походе и развитии торговли России с Бухарой, Персией и Индией.

Среди спутников Петра Первого был и артиллерийский офицер Иван Гербер — известный исследователь прикаспийских земель. Обследуя, по поручению императора, прибрежную полосу от Волги до Куры, Иван Гербер часто углублялся в горы — туда, где до него не ступала нога ни одного исследователя. Пробыв в Дагестане и других приморских областях до 1729 года, Гербер первым в мире опубликовал в печати описание аула Кубачи. Он подразделял Дагестан на «верхний» (Тарки, Эндери, Буйнак, Кубачи) и «нижний» (Алтыпара, Рутул, Ахты, Докузпара), на Лезгистан (Акуша и Табасаран) и Тавлистан (земли аварцев).

Наблюдательный исследователь, он не только рассказал о Дербенте, но и о жизни и быте народов, населявших Дагестан: кумыков, лезгин, аварцев, даргинцев, лакцев.

Другой сподвижник Петра Великого – Дмитрий Кантемир – не только исследовал стену Даг-бары, но и с увлечением переводил на русский язык рукопись «Тарихи Дербенд-наме» («Историю Дербента»), которую императору преподнесли в подарок в Дербенте вместе с ключами от города.

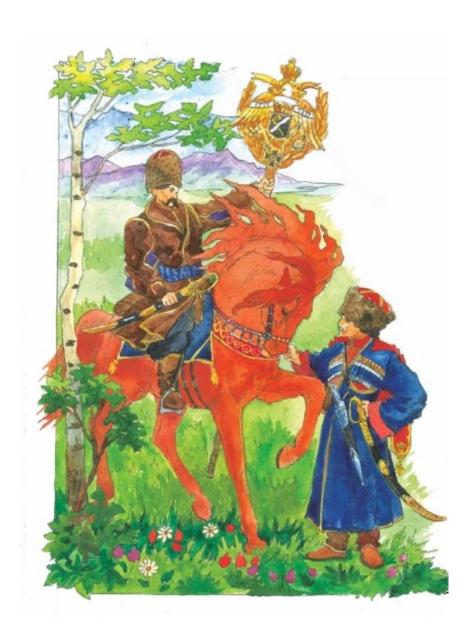
«Доля казачья, служба лихая...»

Как-то во время Масленицы, гуляя по городу, мы увидели выступление народного хора из Кизлярского района. Казачки в ярких передниках и казаки в праздничных черкесках пели:

Между серыми камнями, На вершине, среди скал, Серебристыми волнами Бурный Терек пробегал. Начиная от Казбека, Наверху, средь ледников, Он уж больше, чем три века, Поит терских казаков. И споенный ледяною, Чистой теречной водой, Казак сердцем и душою Любит Терек свой родной. Заповедали нам деды Сберегать России честь, Ради славы и победы Своей жизни не жалеть.

Но эти песни были нам незнакомы, и дедушка объяснил, что это казачьи песни. Нас с сестрой заинтересовало, кто такие казаки и как они очутились в Дагестане.

Оказалось, что казаки часто были первопроходцами при освоении новых земель.

Первые русские поселенцы появились в Дагестане в конце XVI века, когда в устье Терека был заложен городок для защиты от нападений Турции и Ирана. Его жителями стали терские и гребенские казаки, которые мирно, по-соседски проводили дни с местным населением, вместе торговали и женились, вместе грустили и праздновали.

Бежавшие с Рязанской земли, Дона и Волги русские стали селиться на берегах Терека и у гребней гор. Отсюда и название – гребенские казаки. Казаки жили вольно и имели самоуправление.

По приказу царя Ивана Третьего, русские воеводы Пётр Протасов и Андрей Бабычев на одном из рукавов реки Терек построили город Терки. Именно его жители впоследствии основали город Кизляр. В этом городке казаки не только жили, защищая южные рубежи страны, но и торговали с кавказскими народами. Сюда приезжали купцы из далёких мест: Грузии, Ирана, Кабарды, Кумыкии. Купцы из Дербента привозили сюда мёд, марену (растение, соком которого красили пряжу), орехи, фрукты, из Северного Дагестана на рынок попадали овчина, попоны, бараньи шубы, хлеб. Ногайцы везли скот, гребенские казаки торговали виноградным вином, домотканными холстами; казаки, служившие в низовьях Терека, доставляли на рынок свежую рыбу, балык, рыбий клей, тюлений жир и шкуры.

Терки был хорошо укреплённой крепостью, где была сосредоточена вся русская военная сила на Северном Кавказе. Всем войском командовал терский воевода, а конным отрядом — кабардинский князь. В Терках казаки начали отбывать военную службу. Здесь они объезжали заставы и охраняли переправы, ходили в военные походы.

Населявшие Терки низовые казаки с побережья Каспия выращивали просо, ячмень, пшеницу, рожь, овёс. Завезли не известную раньше в Дагестане гречиху, кашу из которой все вы ели не раз. Русские поселенцы стали возделывать огороды с овощами, которых раньше не видели местные жители: капустой, огурцами, помидорами, тыквой, фасолью, горохом, свёклой, картофелем. Развели фруктовые сады с черешней, вишней, сливой, абрикосами и айвой. Гребенские казаки занимались виноградарством. На рубеже XVIII—XIX веков не только все окрестности Кизляра превратились в сплошные виноградные сады, но и берега Терека на многие километры были засажены виноградом.

Будучи отменными рыбаками, терские казаки выходили на рыбалку не только на Терек, но и на Каспийское море на своих лодках. Часто во время штормов на Каспии они погибали, а их жёны, остававшиеся ждать на берегу, сложили песню:

Каспийское море угрюмо вздыхает. Моряк не вернулся из рейса домой. Кто в море уходит, Тот часто, бывает, И может не каждый Вернуться домой. На прошлой неделе Дул сильный штормяга, И к югу ушли рыбаки. Все снасти оборваны, И шлюпки разбиты. И в трюмах холодных Нет пресной воды. Заплачет рыбачка скупыми слезами. Рыбак не вернулся из рейса домой.

Лишь белые чайки замашут крылами, И песенку эту споёт им прибой.

Русские переселенцы завозили в Дагестан породистых лошадей, овец, коров и, скрещивая их с местным скотом, получали новые породы, приспособленные к местным условиям. Скот, шерсть и кожу вывозили в Россию, торгуя ими в центральных губерниях.

Местное население училось у русских переселенцев тому, что у них хорошо получалось, – ткать сукно и делать деревянные изделия.

«Щи да каша - пища наша»

Перепачкавшись в тесте с ног до головы, «помогая» бабушке готовить вареники с вишней, мы с Ксенией узнали, что многим блюдам, которые мы любим есть, уже не одна сотня лет. Что их также любили девочки и мальчики, которые жили в Дагестане задолго до нас.

Наши предки пекли так любимые нами пироги, пирожки, ватрушки, растегаи, булки, пампушки с разными начинками: мясом, капустой, картошкой, творогом, ягодами. Из пшеничной муки готовили вареники и пельмени с мясом, творогом, картошкой, яйцами, вишней, ежевикой. Казаки часто готовили кашу из проса — саламату, которая заменяла им хлеб.

Так же, как и сейчас, на обед варили ненавистный нам с Ксенией борщ из свежей или квашеной капусты, с мясом или без него. Терские казаки вместо мяса в борщ часто добавляли фасоль. А вот суп-лапшу или суп с клёцками на курином бульоне я люблю, как и мальчики, жившие задолго до меня.

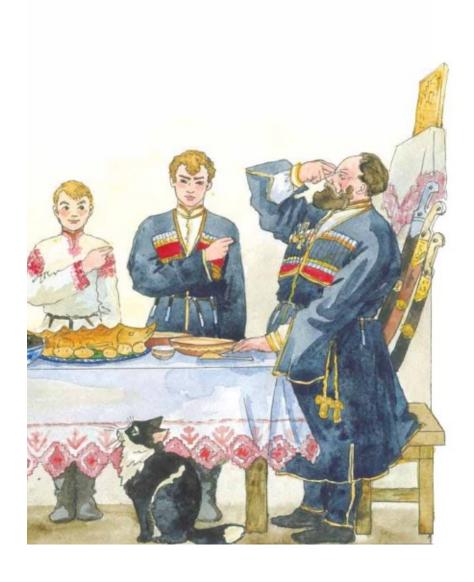
Наши предки ели мясо кур, гусей, уток, которых специально разводили. А ещё казаки были хорошими охотниками, поэтому на их столе можно было увидеть зайчатину и мясо дикого кабана, но нечасто, по праздникам. Чаще они готовили рыбные блюда: уху, жареную

или тушёную рыбу, пироги с рыбной начинкой. Рыбу казаки заготавливали и впрок: солили, сушили, вялили.

В летнюю жару готовили окрошку на кислом молоке, пили хлебный квас и айран – перенятый у дагестанцев напиток из кислого молока.

Интересно, что блюда, которые мы знаем с детства: курзе, плов, шашлык, хинкал, овечий и козий сыр, попали в традиционную русскую кухню из национальной кухни дагестанских народов.

Но жившие на территории Дагестана русские сохраняли и свои исконные блюда, особенно те, что готовили в праздники. На Рождество и Крещение варили кутью – рисовую или пшеничную кашу с мёдом. К Пасхе пекли куличи, красили яйца. Каждую субботу Великого поста, когда поминали усопших, пекли пышки, смазанные мёдом и маслом. Ими угощали друзей, соседей, родственников. В день 40 мучеников из пшеничного теста выпекали жаворонков, которых раздавали в основном детям. На первой неделе Великого поста готовили особую постную похлебку из варёной свёклы, солёных огурцов и арбуза, квашеной капусты, редьки, лука, тёртого хрена и кваса.

Есть наспех, в одиночку, было не принято. За столом собиралась вся семья, во главе стола сидел её глава, а дальше – остальные родственники по старшинству. Ели медленно, не спеша и не переговариваясь. Теперь нам с сестрой стало понятно, почему во многих семьях еду за столом вначале кладут в тарелку папы, а потом – всем остальным.

«Только бурка казаку во степи – станица, только бурка казаку во степи – постель…»

Усталые, набегавшись во дворе, мы с сестрой Ксенией уселись на скамейке у подъезда, чтобы немножко отдохнуть. И тут сестра стала пристально рассматривать проходящих мимо модниц. А я стал расспрашивать бабушку, во что одевались модницы раньше.

Как нам рассказала бабушка, первые русские поселенцы одевались в одежду, традиционную для тех мест, откуда они приехали. Женщины носили сарафаны разных фасонов из льняного полотна, сотканного дома; рубаху, паневы (своеобразный фартук), в прохладное время — душегрейки, безрукавки, зимой — овчинные шубы, полушубки, тулупы.

Более состоятельные шили одежду из дорогих тканей, украшали её вышивкой шерстью и шёлком, бисером, тесьмой. Но все обязательно наряжались для похода в церковь и на праздники.

Очень интересной была обувь. По ней можно было понять, беден человек или богат, собрался он на праздник или на работу. Рабочей обувью были чуни — туфли, сплетённые из пеньковых верёвок; лапти, плетённые из лыка; поршни — обувь, сшитая из одного куска кожи, собиравшегося вокруг ноги кожаными ремешками или верёвкой.

Зимой многие носили валенки.

«На выход» женщины обувались в кожаные сапожки и полусапожки, мужчины — в кожаные сапоги с голенищами «в гармошку», в туфли на каблуках с подковами – коты, чарки, обутки.

Русские переселенцы долго носили традиционные головные уборы. У незамужних девушек головной убор был с открытой макушкой в виде обруча или перевязки, украшенных бусинками, жемчугом, драгоценными камнями. Замужние женщины полностью закрывали волосы чепцом или кичкой — головным убором из обруча и кокошника из ткани.

Мужчины носили шлык из грубого холста и шапку-валенку (белый колпак). Мужчины одевались не так разнообразно, как женщины: чаще всего в рубаху из домотканного полотна и порты (мужские штаны) на гашнике (поясе). Верхняя одежда русских мужчин сильно отличалась в зависимости от того, откуда они переселились в Дагестан: носили кафтаны, зипуны, армяки, шубы, полушубки.

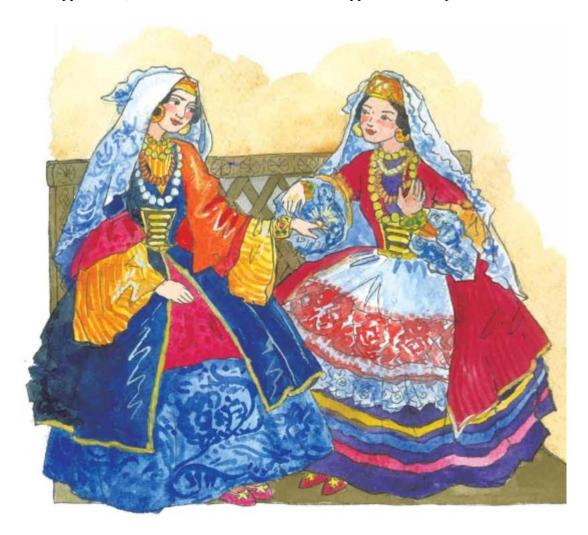
Главными модниками были казаки и казачки, которые со временем стали одеваться в платья, похожие на одежду местных горцев. Особенно выделялись казачки, которые носили платья до пят, напоминавшие горский архалук с широкими рукавами и металлическими застёжками; большие платки на горский манер, перебросив один конец через левое плечо: тёплый кафтан или бешмет, многочисленные серебряные украшения: пояса, серьги, кольца, браслеты, бусы, мониста.

Казаки предпочитали носить широкие шаровары, бешмет из сукна или саржи. Черкеска у терских казаков в основном была чёрного цвета; на ней полагалось иметь газыри из серебра или из белой кости, с разной гравировкой или без неё. Число газырей на одной стороне груди доходило до 9, но обязательно было нечётным. Белые черкески носили не на службе офицеры и старики. Шаровары – прямые брюки – заправляли в сапоги, никогда не носили их на выпуск, как не носили и галифе. Папаха была чёрной, из смушки или мерлушки (шкуры ягнёнка). Была и так называемая «трухменка» – мохнатая папаха туркменского образца. Вне службы казаки могли носить белые и серые папахи.

В одной из песен, которые пели терские казачки, говорится о мужском костюме:

Черкесочка новая, Шапочка пуховая На нём белявая. Ой, пуховую шляпу надел. У всех казаков была плётка-нагайка из кожи, сплетённая определённым способом, с деревянной рукоятью, с петлёй для ношения на кисти руки или на эфесе шашки.

И мужчины и женщины носили горские чарыки, татарские туфли, сапоги. Вот так горские народы Дагестана обогатили гардероб русских поселенцев, сделали его своеобразным, ярким, запоминающимся.

«Широкой этой свадьбе было места мало, и неба было мало, и земли...»

Каждый день по улицам нашего города с громкими сигналами и музыкой проносятся украшенные цветами, лентами, платками вереницы машин — свадебные кортежи. Сейчас, как сказала нам бабушка, все свадьбы похожи одна на другую. Это «гремучая смесь» западных и восточных ритуалов, традиций, дошедших до нас из глубины веков, от наших предков, и новых модных веяний, а раньше у каждого народа, населявшего Дагестан, были свои особенные свадебные обряды. Очень интересными были свадебные традиции терских казаков.

Женились терские казаки в 17–19 лет. Такая ранняя женитьба объяснялась стремлением семей как можно скорее приобрести даровых работниц, особенно если невеста была на 5-10 лет старше жениха.

О невесте судили по её родителям. Важно, чтобы она была из порядочной хозяйственной семьи и была приучена хорошо вести хозяйство. В давние времена выбором невесты полностью занимались родители жениха, но с середины XIX века парни сами присматривали себе невест. Они встречались с девушками в хороводах, состоящих из 10–12 девушек, живущих поблизости — на одной улице или конце станицы. Устраивали хороводы, как правило, по воскресеньям и другим праздничным дням.

Свадьбы у терских казаков устраивали осенью и зимой. Свадьбе предшествовало сватовство. В сваты приглашали самых старших и наиболее уважаемых родственников или родственниц. Они шли в дом невесты вечером со специально испечённым по этому случаю пирогом — хлебиной.

Если жених был совсем не по душе хозяевам дома, то они не предлагали даже сесть, и это уже было знаком отказа. Но даже если родители невесты и были рады сватам, то они

всё равно не давали сразу согласия на брак. Обычай требует, чтобы сваты приходили три раза. Всякий раз их встречали, сажали за стол, подносили по три чарки вина, но отправляли обратно. Когда родители невесты, наконец, давали согласие на брак, вечером в их доме собирались родственники. Сваты, получив согласие, шли за женихом, его отцом и матерью. Те несли с собой «хлеб-соль» — бутылку водки и узелок с закуской. Войдя в дом невесты, родня жениха останавливалась у порога, учтиво здоровалась и кланялась. Мать вводила в комнату дочь, а отец невесты спрашивал сначала парня, потом девушку согласны ли они стать мужем и женой. Невесту и жениха отводили в другую комнату на первое свидание, на котором жених дарил невесте сладости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.